

- Думай, как хочешь, несмотря ни на что, Мэй Юэлу никогда не будет восстановлен, - Дуань Тинсюань ожесточил свое сердце и отвернулся от взгляда Су Нуан Нуан. Ради долгосрочного счастья он должен вынести это испытание до конца.

- Очень хорошо, не восстанавливайте Мэй Юэлу. Не надейтесь больше есть мою вкусную еду. Сейчас я вам скажу, что у меня есть много других рецептов, которые я еще не показывала. Когда-нибудь слышали о Цыпленке нищего? Или Фаршированных Баклажанах? А также...

- Я вполне могу не есть твою стряпню еще день или два. На самом деле, я уверен, что могу выдержать до десяти или двадцати дней без нее, - Дуань Тинсюань рубанул по воздуху, оборвав слова Су Нуан Нуан. Он улыбнулся и сказал, - Но скажи мне, Нуан-Нуан, как долго ты сможешь прожить среди руин Мэй Юэлу? Хотя сейчас лето, вокруг много комаров. Если вы зажжете слишком много полыни, чтобы избавиться от комаров, вы можете свести себя с ума. Более того, даже кухня сгорела, как же ты собираешься готовить? Хотя это может показаться очаровательным и романтичным в первые пару дней, ты действительно думаешь, что можете жить в палатке в течение десяти дней? Как ты собираешься принимать душ или ванну? А где ты собираешься спать? Утром солнце будет невыносимым...

- Ублюдок, негодяй, скотина! - Су Нуан Нуан была так зла, что ее кулаки сжались. Однако это не помогло ей, она знала, что все, что сказал Дуань Тинсюань, было правдой. Для нее не было никакой возможности продолжать жить в Мэй Юэлу. Единственным выходом было вернуться во внутренний двор и предстать перед бдительными взорами других жен и наложниц.

- Иди и кричи что хочешь, называй меня животным или зверем, мне все равно, лишь бы ты вернулась, - Дуань Тинсюань пожал плечами, ему действительно было без разницы. Политические враги, с которыми он сталкивается в утреннем суде, называют его еще хуже, если бы он действительно заботился о том, как другие люди называют его, он бы давно умер.

- Мисс, что же нам теперь делать? - Хун Лянь и Сян Юнь осторожно приблизились к ней, на их лицах было написано беспокойство. Конечно, они надеялись, что Су Нуан Нуан вернется во внутренний двор, однако, когда их госпожа выглядит такой печальной, а их хозяин таким властным и снисходительным, две служанки действительно не знали, что и думать.

- А что еще нам остается делать? Уходите, просто уходите, мой самый большой страх - это когда меня раздражают другие. Если кто-то посмеет нарушить мой покой, я просто безжалостно отброшу их назад. Кто их боится?

Практичная гурманская сторона Су Нуан Нуан наконец-то проявилась, она потрясла кулаком в сторону небес. Проклятье. Почему другие женщины-трансмиграторы могут изменить ход истории, просто помахав своим золотым пальцем? Стоило им показать свое лицо, красивые мужчины всех видов падали к их ногам, как костяшки домино. Когда же настанет ее черед? Почему единственный мужчина, который у нее есть - это мужчина-шлюха, этот единственный негодяй, которого она едва смогла победить? Теперь он был готов впиться зубами в ее шею и сжать ее со всей силой. Нет, она никак не могла вот так просто взять и упасть.

- Нуан-Нуан, так ты действительно согласна? - принц был так счастлив, что на его резко поглупевшем лице появилась тошнотворно льстивая улыбка. Это увеличило неудовлетворенность в сердце Су Нуан Нуан. Несмотря ни на что, она все еще снисходительно относилась к желанию этого распутника затащить ее обратно во внутренний двор, чего она никогда не сделала бы добровольно.

- Я могу согласиться вернуться, но у меня есть одно условие, - Су Нуан Нуан огрызнулась, она ни за что не позволит этому человеку вернуть ее так дешево. Как бы то ни было, она только что подумала о своем состоянии, и это было вполне естественно. Дуань Тинсюань был весь в улыбках, когда он быстро кивнул:

- Я согласен. Фактически, у тебя может быть сотня условий, если хочешь.

- Мне не нужны сто условий, - Су Нуан Нуан холодно фыркнула. Она указала на все еще тлеющий Мэй Юэлу и сказала:

- Поскольку вы отказались восстановить Мэй Юэлу, сделайте здесь оранжерею. Я хочу иметь свои собственные овощи зимой.

- Нет проблем, просто предоставь это мне, - глаза Дуань Тинсюаня сверкнули. На самом деле было довольно много богатых семей, у которых имелись свои теплицы. Семья Дуань никогда по-настоящему не обращала внимания на свою еду в прошлом и никогда не беспокоилась о том, чтобы построить ее для себя. Однако теперь все было по-другому. Теперь, когда у них есть Су Нуан Нуан, конечно же, у них должна быть теплица. Только подумайте: он мог бы есть жареные грибы шиитаке с зеленью, пельмени с луком-пореем, жареные баклажаны...

Принц громко сглотнул и решил как можно скорее прислать сюда своих подрядчиков. Он только успел подумать об этом, как послышался топот ног, и вскоре кто-то уже стучал в ворота. Хун Лянь поспешила открыть их, и во двор ввалилось несколько ночных сторожей, а также множество других слуг мужского и женского пола. Все громко восклицали при виде огня, но даже огонь был всего лишь фоновым эффектом по сравнению с драматическим зрелищем Дуань Тинсюаня и Су Нуан Нуан, стоящих вместе и освещенных сзади всполохами огня.

Хотя пламя поглотило почти все, Дуань Тинсюань все же послал людей, чтобы потушить огонь и спасти все, что они могли. Небольшое напоминание Су Нуан Нуан работнику «быть осторожным» вызвало раздраженный взгляд Дуань Тинсюаня, который она проигнорировала, закатив глаза.

Наконец, госпожа Ян и Сюй Ран Юн также прибыли. Дуань Тинсюань был невредим, но, так как огонь был довольно сильным, его волосы были слегка опалены, а рукава рубашки обгорели. Поскольку он бежал вокруг с промокшим шерстяным одеялом, все его тело было окрашено в серо-коричневый цвет. Он больше походил на свирепого волка, чем на аристократического наследника. С другой стороны, ни один волос или одежда на Су Нуан Нуан не были запачканы, очевидно, он яростно защищал ее.

Госпожа Ян огорчилась, увидев, как выглядит ее любимый сын, и с упреком посмотрела на Су Нуан Нуан. Однако мысль о том, что ее сын может принять сторону этой женщины против нее самой, удержала проклятия на ее губах. Сюй Ран Юн была полна сожалений и страданий, почему небеса не помогли мне? Если бы мой муж не спал здесь из-за дождя, возможно, она уже сейчас стояла бы над почерневшим трупом Су Нуан Нуан. Эта женщина не только не умерла, но, возможно, даже захотела переехать во внутренний двор теперь, когда ее обветшалое здание сгорело дотла. Это была, конечно, худшая из худших новостей.

Госпожа Ян была так же несчастна, однако у нее была гораздо более добрая натура. Кроме того, если они не позволят Су Нуан Нуан вернуться во внутренний двор, то где же ей и двум ее служанкам оставаться? На открытом воздухе? Как она могла просто позволить им это сделать?

- Мама, еще и полуночи нет. Я приведу Су Нуан Нуан и остальных к бабушке, чтобы они остались там на ночь. Я найду кого-нибудь, чтобы должным образом очистить Чунь Фэн Юэнь завтра, прежде чем они переедут, что вы думаете? - Дуань Тинсюань, конечно же, заметил выражение ее лица и пошел в атаку с этим вопросом. Госпожа Ян мягко ответила:

- Почему ты хочешь побеспокоить свою бабушку? Просто позволь им остаться со мной на один день, как только Чунь Фэн Юань будет готов, они смогут переехать.

Дуань Тинсюань с сомнением посмотрел на госпожу Ян, его глаза метались по сторонам, пытаясь понять ее намерения.

- Пусть они останутся с мамой, - пробормотал он....

- Что это за взгляд? - Госпожа Ян начала сердиться, она холодно фыркнула, - Ты боишься, что я превращусь в тигрицу и съем их?

- Как это могло прийти в голову вашему сыну? Мать - добродетельная женщина с большой теплотой и нежностью, как вы можете быть тигрицей? Если кто-то и способен стать тигрицей, так это Нуан-Нуан, - Дуань Тинсюань быстро понял, что он был очень близок к тому, чтобы разозлить свою мать, и быстро одарил ее заискивающей улыбкой. Его слова также не были оскорблением Су Нуан Нуан, в конце концов, она была сварливой женщиной. Принц знал, что его жена не питает никаких иллюзий относительно собственного поведения и поймет его.

- Хм! - госпожа Ян проигнорировала лесть своего сына и обвела взглядом Мэй Юэлу. Люди все еще приносили ведра с водой, чтобы выплеснуть ее на угли. Рядом с ней стояли Су Нуан Нуан и Сюй Ран Юн. Она посмотрела на своего сына прямым взглядом и сказала:

- А теперь скажи мне честно. Это ты поджег это место? Твой мотив, конечно же, заставить мою невестку вернуться во внутренний двор.